Ольга Юнязова

Сквозь лабиринт времён

Странники Зазеркалья

Ольга Юнязова

Странники зазеркалья

Серия «Сквозь лабиринт времен», книга 8

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5311399
Астрель;
ISBN 978-5-271-39897-1, 978-5-4215-3072-5

Аннотация

Под Новый год в деревне случилось чудо. На снегу появились отпечатки следов огромного человека. Кто их оставил? Дед Мороз? Снежный человек? Собравшиеся на каникулы дачники с подозрением смотрят друг на друга и пытаются угадать, кто, а главное как это сделал? Или на самом деле по деревне прошел трехметровый великан? Но от этой загадки всех отвлекает еще более странное событие. Надо спасать девушек, заблудившихся в «лабиринте времен». Медлить нельзя, времени отпущено только до ночи, а деревня отрезана от мира внезапным снегопадом. Александр и Оксана ныряют в зазеркалье, чтобы разобраться в причинах чужих проблем и находят там ответы на свои, еще не заданные вопросы.

Содержание

На вершине айсберга 4
Снежный человек 17
По следу 30
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Ольга Юнязова
Странники Зазеркалья

На вершине айсберга

Пламя свечи едва колышется от затаённого дыхания.

Цепочка трепетных огоньков освещает бесконечно длинный коридор. Не мигая, она вглядывается в темноту в надежде увидеть вдали силуэт заблудшего странника. Заслезились глаза, и отдельные светлячки слились в огненную дорожку, как отражение луны в речной ряби.

Она выдохнула и отвела взгляд от зеркала.

– Ну? Что?! – нетерпеливо прошептала Рая.

Оксана потёрла уставшие глаза и пожала плечами.

– Ничего.

– Как «ничего»?! Ты до двенадцатой свечи досчитала?

– Конечно. И даже до шестнадцатой.

– Зачем?! Не надо было дальше считать! Надо было смотреть точно на двенадцатое отражение.

– И что я должна была увидеть?

– Ответ на вопрос. Сбудется твоё желание или нет? Ты желание-то загадала?

– Загадала, – кивнула Оксана. – Видимо, не сбудется, раз ничего не увидела. Кто следующий?

– Я! – вскочила Юля, младшая дочка Раи, и забралась на стул перед старинным зеркалом.

Оксана улыбнулась и на цыпочках, чтобы не отвлекать девушек от гадания, направилась к люку.

Спустившись с чердака, она услышала шум в гостиной. Там полным ходом шло приготовление к встрече Нового года. Вовка, заикаясь, командовал, куда прикреплять гирлянды, Александр спорил с Владимиром, где устанавливать ёлку и какого она должна быть размера.

Оксана ушла в свою комнату и с ногами забралась на подоконник, растворив задумчивый взгляд в зимнем деревенском пейзаже. Сверкающая белизна вытягивала из сердца мрак, в воздухе искрились снежинки, напоминая, что чудо возможно.

Скрипнула дверь. Оксана обернулась и увидела Галину.

– Ты чего сбежала? – спросила та.

– Да… – махнула рукой Оксана. – Захотелось выйти на свет.

– Ну-ка рассказывай, что опять стряслось! – Галина вошла в комнату.

– Да нет, Галь. Правда всё хорошо, – попыталась улыбнуться Оксана. – Просто устала немного. Ты же знаешь, в торговле перед праздниками самая работа, а вместе с ней и самая нервотрёпка. Да ещё корпоратив этот…

– Что?

– Так сейчас называют новогодние вечеринки в крупных

организациях. Алексей с Сонькой решили устроить его в лучшем клубе города. Артистов известных пригласили…

– И что?

– Да всё нормально! – улыбнулась Оксана. – Просто как-то всё… Не знаю, как объяснить.

– А ты попытайся! – Галина села на стул. – С мамой опять проблемы?

– С мамой, на удивление, вообще всё прекрасно, – улыбнулась Оксана. – Она уже сама в церковь ходит, хоть и с палочкой. У них там какая-то тусовка сложилась. Она даже обрадовалась, когда я сказала, что на Новый год в Трёшку еду. Будут отмечать со своей компанией у нас дома. В общем, мама вполне счастлива и перестала меня доставать.

– Тогда что?!

– Не знаю! Передозировка положительных эмоций, наверное. И всё-таки чего-то не хватает.

– Чего?!

Оксана пожала плечами:

– Помнишь, когда мы с тобой впервые встретились, я тебя спросила, почему ты грустная? А ты ответила, что в твоей жизни всё настолько хорошо, что от этого уже плохо.

– Я так сказала?!

– Не дословно, конечно, но общий смысл был таков.

– Как я могла сказать, что всё хорошо, если у меня девчонки больны?

– Проблему девчонок ты держала в тайне.

– Да, – кивнула Галина и вздохнула: – Для меня это тема болезненная.

– Не понимаю, почему ты так этого стесняешься. Подумаешь, состоят на учёте у психиатра. Не у венеролога же. И ладно бы действительно были умственно неполноценные, но они всего лишь не могут жить друг без друга. Что в этом постыдного?

– Ладно, ладно! – отмахнулась Галина. – Вообще-то я начала спрашивать про твои дела, а ты, как обычно, перевела стрелки и ловко ушла от ответа!

– Да не знаю я ответа!

– Хорошо. Я поставлю вопрос иначе. Какое желание ты загадала?

Оксана отвернулась к окну, делая вид, что разглядывает морозный узор на стекле, но на самом деле чтобы Галина не могла видеть её лица. Ей казалось, все душевные тайны написаны у неё на лбу.

– Разве можно говорить о своих желаниях? – спросила она наконец.

– Ты сама сказала, что оно не сбудется. Так какая разница? Рассказывай!

Оксана вздохнула и с трудом выдавила из себя признание:

– Я загадала… точнее спросила… нет, всё-таки загадала… в общем, будут ли у меня дети.

– О боже! – Галина аж подпрыгнула на стуле. – Откуда такие сомнения?!

– Мы с Сашей вместе уже почти полгода, и ничего.

– Полгода! – возмутилась Галина. – Это ещё не показатель.

– Но я решила не тянуть и сходила к врачу.

– И?

– Всё плохо. Щитовидка кочегарит как бешеная.

– Так вот почему ты так резко похудела!

– Ага. Эндокринолог с первого взгляда поставил диагноз. А анализы показали, что с другими гормонами тоже полный бардак.

– О боже! Ты сказала Саше?

– Зачем? Ему что, своих проблем мало?

– Что значит зачем?! Вообще-то он твой муж! К тому же целитель!

– Галя! Я тебя умоляю! Этого целителя самого бы кто исцелил!

– Да что уж ты так про него? Вроде бы состояние стабилизировалось. Галлюцинаций давно не было. И провалов в памяти тоже… вроде бы.

– Вот именно: «вроде бы». Предлагаешь устроить ему очередное обострение? Нет уж. Как-нибудь разберусь с помощью таблеток. Доктор сказал, что заболевание распространённое, хорошо изученное. Ничего страшного. Если терапия не поможет, отправит на операцию.

– Операцию?! И ты так спокойно об этом говоришь?

– Не спокойно! – вздохнула Оксана. – Но это не повод

портить всем новогоднее настроение.

– Ну конечно! – всплеснула руками Галина. – А то ведь никто не почувствует. Слава богу, у нас тут все немножечко экстрасенсы. И не надо этого героизма! У нас не корпоратив, чтобы делать вид, что тебе весело. А настроение пусть ёлка создаёт и телевизор.

Оксана кивнула, и на глаза навернулись слёзы.

– И что значит «спросила»? – продолжала возмущаться Галина. – «Дедушка Мороз, принесёшь ли ты мне мой законный подарок?» – прогнусавила она, закатив глаза.

Оксана начала смеяться, закусив губу, чтобы не разрыдаться.

– Ну-ка встань! – приказала Галина и сама поднялась.

– Зачем? – Оксана слезла с подоконника.

– Топни ногой и потребуй благополучного исцеления и здорового малыша!

Оксана топнула ногой и кивнула.

– Что это за «топ»?! – разъярилась Галина. – Это, по-твоему, «топ»?! Это какое-то расшаркивание! И не тряси головой, а проговаривай свои требования громко и чётко!

Оксана глубоко вздохнула, сжала кулаки, зажмурила глаза и топнула так, что отдалось в голове.

– Да! Я хочу ребёнка! – заорала она. – Хочу!!! И мне уже надоело болеть! То понос, то золотуха! Блин! Хочу исцелиться!!!

– Вот это я понимаю! – одобрила Галина. – Только «блин,

понос и золотуха» – это лишнее. Теперь давай повторим то же самое, но без сорняков и без истерики. Ты же начальница. Как ты раздаёшь задания своим сотрудникам?

– Я хочу исцелиться и родить здорового ребёнка, – спокойно и строго сказала Оксана. – Топать надо?

– А чего бы и не топнуть? – Галина упёрла кулаки в бока и забила чечётку.

– Спасибо, полегчало, – засмеялась Оксана и тоже начала подпрыгивать притопывая.

– Тогда пойдём обратно на чердак?

– Ой, нет, Галь. Не хочу. Я уже выросла из таких забав. Жениха нашла, зачем мне ещё кого-то там высматривать? Ты иди, а я здесь посижу.

– А мне-то жениха и подавно не надо! – Галина села на стул. – И нисколечко тебе не полегчало. Я же вижу, – вздохнула она. – Конечно, если ты хочешь, чтобы я оставила тебя в покое…

– Нет-нет! Сиди, если хочешь. Просто тебе, наверное, интересно, каких женихов там девочки твои увидят, а ты тут со мной нянчишься.

– Да каких женихов? – засмеялась Галина. – Что там можно увидеть?

– Смотря как смотреть, – задумалась Оксана. – Знаешь, какие мысли пришли мне, когда я вгляделась в этот зеркальный коридор?

– Какие?

– Это гадание было придумано для обучения элементарным приёмам медитации в игровой форме.

– Какая медитация? Ты что?! Это же русские гадания.

– Называлось это у наших по-другому, конечно, но суть та же. Смотри: двенадцатое отражение – это очень далеко. Пока до него досчитаешь, сто раз собьёшься. Тут необходима концентрация внимания. Ведь если ошибёшься, утверждают правила, то ничего не увидишь. А когда всё-таки найдёшь двенадцатую свечу, то удержать на ней взгляд тоже непросто, поскольку расстояние между точками очень мало. Приходится все резервы мозга бросать на зрение, моргать нельзя. Если удерживать это состояние достаточно долго, можно ослабить барьер между сознанием и подсознанием. Тогда уставший зрительный нерв создаст образ «суженого-ряженого».

– Хочешь сказать, возникает искусственная галлюцинация?

– Что-то вроде. Но далеко не у всех. Всё-таки это требует определённых усилий. Обычно девчонки просто пялятся в зеркало, а потом имитируют прозрение, чтобы быть не хуже других. Но тогда возникает необходимость придумывать образ суженого. Это опять же идёт на пользу.

– Каким образом?

– Из того, что девушка якобы увидела, можно понять, какой тип мужчин ей нравится. Не станет же она хвастаться подружкам, что видела урода. Потом проще искать для неё

жениха в соседних сёлах.

– А если она честно признается, что ничего не увидела?

– Тогда ей скажут, что она сбилась и смотрела не на ту свечу. Предложат посмотреть ещё раз. Опять же польза – считать научатся.

– Надо же! – улыбнулась Галина. – И как тебе такие мысли приходят?

– Такой склад ума, – усмехнулась Оксана. – Ничего не принимаю на веру и во всём ищу смысл.

– Пожалуй, ты права, – Галина поднялась, – пойду послушаю, чего там мои красавицы «увидят». Ты как? Ничего, что я брошу тебя в одиночестве?

– Ничего. Попытаюсь погрузиться в свою депрессию и, может быть, смогу ещё что-нибудь изменить в своей генетической памяти.

– Точно! У тебя же есть такой дар!

– Ты так говоришь, словно этот дар есть только у меня, – удивилась Оксана. – По-моему это доступно каждому.

– Не скажи. Я пробовала, но… Может быть, что-то не так делаю? Ты бы провела мне как-нибудь подробный ликбез.

– Я тебе уже сто раз рассказывала.

– Я пыталась, но после пятнадцати минут бесплодных попыток засыпаю. Может быть, надо сначала выспаться? – Она улыбнулась и вышла.

Оксана откинулась на стену, закрыла глаза и начала исследовать странный ком в груди, который в последнее время,

фигурально выражаясь, «мешал дышать». На самом деле, рассказывая Галине о новых проблемах со здоровьем, Оксана немного слукавила. Не солгала – нет, скорее не открыла всей правды. Она показала подруге лишь верхушку айсберга – вполне уважительную причину для того, чтобы быть не в настроении. Но то, что скрывается «в тёмной воде», пугало Оксану намного сильнее.

Эндокринолог действительно, увидев анализы, тут же написал список лекарств и заверил, что нарушения эти легко откорректировать и они никак не помешают забеременеть и выносить здорового ребёнка. Но на вопрос, что могло стать причиной этих нарушений, он пожал плечами: – Экология, стрессы, неправильное питание… да всё что угодно.

– Лично я питаюсь правильно, – сообщила Оксана. – А экология для всех людей одинаковая.

– Так у всех и нарушения. Вы думаете только у вас? – усмехнулся доктор. – Ко мне здоровые не приходят. Да и те, кто не приходит, не факт, что здоровы.

– А вы можете вкратце объяснить, как работает гормональная система? Что там может сломаться и почему?

– Разве что вкратце, поскольку в коридоре очередь.

Доктор указал на плакат с человеком «в разрезе».

– Вот основные железы внутренней секреции: гипофиз, гипоталамус, щитовидка, тимус, поджелудочная железа, надпочечники и яичники. Но на самом деле желёз более ста. Вся гормональная система работает как единый механизм. Я бы

даже сравнил её с оркестром, который вместо музыки производит химические вещества. От комплекса этих веществ зависит ваше самочувствие, настроение, желания и даже фантазии. Дирижирует гипоталамус. Точнее, дирижирует гипофиз, а гипоталамус заказывает музыку. Вы меня понимаете?

Оксана неуверенно кивнула.

– Так вот, в вашем случае щитовидная железа по каким-то причинам перестала слушаться дирижёра и начала играть громче и быстрее, чем положено. Разумеется, остальные музыканты тоже начали сбиваться и фальшивить. Причём, если быть с вами до конца честным, должен сказать, что я не знаю, была ли зачинщицей этой какофонии щитовидка. Вполне вероятно, что кто-то другой первым начал играть невпопад.

И ни один эндокринолог вам этого не скажет. Мы действуем просто: глушим разбушевавшихся и вносим недостающие гормоны с помощью таблеток. В результате ваш «оркестр» отдыхает, а вместо него играет «радио». Организм «музыку» слышит и живёт достаточно комфортно. Я понятно объяснил?

– Скажите, а мог дирижёр приказать играть неправильно?

– Зачем бы это могло ему понадобиться? – пожал плечами доктор. – Хотя ваш вопрос не лишён смысла. Действительно, такое бывает вследствие опухоли мозга, но у вас, слава богу, этого, кажется, нет.

– Кажется? – нахмурилась Оксана.

– По крайней мере, судя по анализам. Но если хотите пе-

рестраховаться, могу дать направление на томографию.

– Нет, благодарю. Просто мне хотелось бы разобраться, почему вдруг…

– А что тут разбираться? – Он взглянул на внушительных размеров медицинскую карту. – Что тут разбираться, Оксана Васильевна? С вашим-то диагнозом да с вашей работой. Ничего удивительного, что это произошло.

Он пододвинул к Оксане бумажку с рецептом, давая понять, что оплаченное ею время закончилось.

Вернувшись домой, она тут же залезла в Интернет и набрала в поисковике «Эндокринная система». Она просмотрела множество статей в поисках подтверждения внезапно возникшей гипотезы, что гормональный фон напрямую зависит от эмоционального состояния. Косвенных доказательств этому Оксана обнаружила множество. Почти для всех эндокринных заболеваний в группе риска числились люди, подверженные частым стрессам. А в одном научном труде по психологии она прочитала такую фразу: «Гомеостатическая система является сетью взаимосвязанных систем, которые действуют автоматизированно и бессознательно. Основными среди них являются эндокринная и сердечно-сосудистая, которые, взаимодействуя с системой эмоций, влияют на личность» (*Изард И. «Эмоции человека»).*

Отсюда напрашивался вывод, что «болезнь» эта вовсе не болезнь, а результат какого-то её собственного решения, продиктованного скрытым в подсознании страхом. Бы-

ло непросто признаться себе, что на самом деле она просто не хочет иметь детей. Точнее, хочет, но по какой-то причине боится. Слишком просто откорректировать гормоны таблетками и не заморачиваться всякими «кармами». А когда ребёнок родится… Тут встаёт страшный вопрос: почему он боится рождаться? Может быть, и ему потом всю жизнь придётся жить на лекарствах?

Вот такая она, подводная часть айсберга. И чтобы найти истинную причину болезни, надо погрузиться в тёмные глубины подсознания.

Вот уже несколько дней Оксана пыталась «нырнуть», но постоянно какие-то дела вынуждали её отвлечься. И даже когда удавалось, наконец, остаться наедине с собой, всё равно ничего не получалось. Видимо, душа, создав надёжную защиту от проблемы, решила, что теперь ей ничего не угрожает, и успокоилась. А если нет страха, то нет ни «дыры», сквозь которую можно проникнуть в генетическую память, ни сил на решение задачи.

Снежный человек

Наконец решение было принято. Ёлку решили поставить высокую, под самый потолок. Вовка-младший на этом настаивал. «За» были Александр и Боб. Владимир был против, утверждая, что ради хвойного запаха незачем губить взрослое дерево. А мелкоту, которая наросла возле забора, всё равно придётся вскоре выпалывать. Александр ответил, что в лесу тоже не каждая ель выживет, и прореживать их иногда даже полезно.

Взяв топор и верёвку, Александр с Вовкой отправились в лес. Боб тоже хотел пойти, но у него не было лыж. А проваливаясь в снег по колено, далекой не уйдёшь.

Зато на лёгких охотничьих лыжах скользить по целине одно удовольствие. Лыжи Александр сделал сам. Идея эта возникла, когда он заикнулся о том, что пойдёт к священному камню в день зимнего солнцестояния. Галина, услышав об этом сначала, пообещала спрятать всю одежду или, того хуже, запереть его в чулане, чтоб не сбежал. Но потом поняла, что удержать этого великовозрастного пацана всё равно не удастся, и предложила прогуляться до злополучного капища всем вместе.

– Ты представляешь, что такое десять километров по снегу? – усмехнулся Александр.

– Но одного тебя я туда не пущу! Тем более зимой! Мало

ты один раз ноги отморозил? Так то была ещё осень!

– Галь, ну надо мне!

Галина нахмурилась, немного поразмышляла и куда-то ушла. Через некоторое время вернулась, держа в руках длинный свёрток.

– Что это? – спросил Александр.

Она разорвала «кокон» из нескольких газетных слоёв.

– Вот, – вздохнула она. – Лыжи деда Ефима.[1]

– Ого! – обрадовался Александр. – Ещё одна порция наследства?!

– Размечтался! Эти лыжи он подарил Володе. На них пойду я. А ты, если хочешь прогуляться с комфортом, сделай себе такие же.

– На них пойду я! – возразил Владимир.

– Значит, надо сделать ещё две пары! Одних я вас не отпущу! Вы даже представить себе не можете, что значит сидеть дома в полном неведении и переживать. Лучше уж мёрзнуть там вместе с вами.

– Ага! А мы, з-значит, с девчонками д-должны сидеть и п-переживать з-за вас всех? – возмутился Вовка-младший.

– Как же я их сделаю? – Александр повертел лыжу в руках.

– Дед Ефим же сделал, – пожала плечами Галина.

Оказалось, в Интернете можно найти всё. Оксана разыскала статью, как самому сделать охотничьи лыжи, как вы-

---

[1] Охотничьи лыжи подбиваются снизу шкурками лося или козы, чтобы при ходьбе не было отдачи назад. Поэтому хранят их в газетах для защиты от моли.

делать шкурки для камуса, как подготовить и загнуть древесину. Целыми днями Александр не вылезал из мастерской, которую сначала пришлось оборудовать. Для неё отвели небольшое помещение на ферме, купили деревообрабатывающий станок, кое-какие инструменты. Но даже следуя подробной инструкции, множество заготовок Александр отправил в брак, поэтому к двадцать второму декабря у него была готова только одна пара новых лыж.

До камня они с Владимиром сходили вдвоём без особых приключений. Аккурат успели вернуться к закату самого короткого дня.

Вовка шёл впереди на лыжах отца. На плече у него сидел Ворон. Галина сшила специальный эполет, чтобы предохранить пуховик сына от острых когтей и результатов жизнедеятельности птицы.

С тех пор как Александр притащил его из леса, Ворон окреп и подрос. Крыло пришлось прооперировать, чтобы правильно сложить сломанные кости, и сейчас он уже мог летать, но не особенно рвался в небеса, предпочитая кататься на плече у своего любимца. Было много споров, как назвать нового члена семьи, но пока думали, к нему прочно прижилось имя Ворон. Поселили его во дворе, сделали навес, поставили кормушку. Он быстро нашёл общий язык с Князем, подружился с козами, но особенно любил конечно же людей. Вовка занимался его воспитанием и обучением. Пито-

мец оказался способным и уже научился говорить несколько слов: Владимирррр, Александррр, Гаааля, Даша. Машу он тоже называл Дашей, но Вовка прощал ему это, потому что и сам не очень различал сестёр.

Вовка остановился на развилке и обернулся:

– Дядь Саш, к-куда дальше?

Александр встал и задумался. Можно пройти вдоль по улице, скатиться с горы и сразу же оказаться в лесу. Но он не помнил там ни одной подходящей ёлочки, которую можно было бы принести в жертву. К тому же тащить потом колючее дерево в гору будет непросто. Александр посмотрел на дорогу, уходящую в поле.

– Давай налево, – решил он. – Там до леса дальше, зато идти легче и ёлок больше.

Вовка послушно развернул лыжи.

– Ого! – воскликнул вдруг Александр. – Что это?

– Где?

– Следы. – Александр, щурясь, глядел на ослепительно сверкающий снег.

– Чьи? – нахмурился Вовка.

– Ты что, не видишь?

– Нет.

Александр встряхнул головой и, протерев глаза кулаками, снова их открыл.

– Иди сюда.

Вовка подошёл и посмотрел, куда указывала рукавица

Александра. Несколько секунд он молча стоял, видимо, пытаясь понять, что могло оставить в снегу ровный овальный провал, как от огромного валенка, примерно полметра длиной и сантиметров тридцать шириной.

– А вон следующий, – показал Александр.

Вовка повернул голову и увидел ещё один точно такой же примерно на расстоянии в полтора метра от первого.

– А вон предыдущий. И ещё, и ещё…

– М-может, это с-собака? – предположил Вовка. – Ну, п-прыгала…

– Ты сам-то в это веришь? – спросил Александр, глядя вдаль. Следы «великана» тянулись по всей улице. Начинались они от расчищенной бульдозером дороги, а заканчивались где-то вдали, куда не доставал взгляд.

– А что это т-тогда?

Александр пожал плечами.

– А м-может, это чей-то розыгрыш? – предположил Вовка.

– Я тоже об этом подумал. Пытаюсь понять, как это сделано.

– И как?

– Пока не понял. – Он снял лыжи и попытался сделать прыжок от одного следа до другого. Почти допрыгнул, но не удержал равновесие и упал.

– Не. Так нереально столько пропрыгать! – постановил Вовка.

– Согласен. Так что будем делать? Пойдём по следам или

позовём остальных?

– И будем стоять тут всей т-толпой и т-тупить? – засмеялся Вовка.

– По крайней мере, люди должны знать, что по деревне ночами ходит человек под три метра ростом.

– У мамы опять начнётся бессонница. Она вообще не переносит неразгаданных тайн.

– И что ты предлагаешь?

– Пошли за ёлкой! Когда вернёмся, подумаем, что делать.

– Неужели тебе не интересно, откуда или куда они ведут?

– Ещё как интересно! Но это может подождать до завтра, а ёлку надо сегодня ещё успеть нарядить.

Вовка пересёк странные следы и пошёл в поле.

– Вовка! – окликнул его Александр.

– Что?

– Ты перестал заикаться, или я перестал это замечать?

– Н-нет, не п-перестал, – пожал свободным плечом Вовка.

Оказавшись в лесу, Ворон взлетел и скрылся среди ветвей.

– Не боишься, что улетит? – спросил Александр.

– Он вольная птица, – развёл руками Вовка. – Всё-таки здесь его родная стихия.

– Вот опять! Ты ж сейчас ни разу не заикнулся!

– Ч-что, п-правда?

– Ладно, давай выбирать ёлку. Ищи, где слишком густо.

Вовка огляделся.

– Д-да чего тут выбирать, в-вот с-стоит, прямо на нас смотрит. – Он указал на деревце, закутанное в снежную шубку. – Форма идеальная, и размер п-подходящий.

– И как же к ней подобраться? – Александр огляделся. – Надо какую-нибудь палку, снег стряхнуть.

– П-палку? – задумался Вовка. – Б-боюсь, все палки под снегом. – Он взялся за ветку и несколько раз дёрнул. С одной стороны снег частично опал.

Александр вздохнул, снял лыжи и с закрытыми глазами осторожно протиснулся между колючих лап.

– Ма-аленькой ё-олочке холодно зимой, – запел он, ударив топором по стволу. – Ты тяни за ветку, – велел он Вовке.

Несколько ударов – и деревце накренилось. Раздался хруст, и ёлка медленно упала, накрыв и засыпав снегом Александра. Он выбрался из-под неё, чертыхаясь.

– В другую-то сторону нельзя было тянуть?! – возмущался он, отряхиваясь и вытирая мокрое лицо рукавами свитера.

Наконец он поднял взгляд на Вовку. Тот стоял с открытым ртом и удивлённо хлопал глазами.

– Что? – Александр повернулся и тоже оцепенел. На земле лежала только половина ёлки. Вторая часть по-прежнему стояла, местами утратив фрагменты снежного покрова. Лапы словно приглашали в свои объятия, а ствол был беззащитно обнажён.

– Это были две ёлки, – хихикнул Вовка.

– И что теперь делать?

– Ты же сам просил искать, где слишком густо, – засмеялся Вовка.

Почесав в затылке, Александр решил:

– Забираем эту. Нам же не хороводы вокруг неё водить. Она всё равно у стены стоять будет.

– Ага! И тащить удобнее, – согласился Вовка.

Может, тащить было и удобнее, но они долго не могли приноровиться, чтобы не колоться и не наступать друг другу на лыжи. «Представляю, как бы мы корячились, если бы она была полноценной», – думал Александр.

– Устал? – повернулся он к Вовке, пыхтящему сзади. – Может, надо было послушаться папу?

– Если бы все в таких случаях слушались пап, – прокряхтел тот, – то…

– Что? – переспросил Александр через минуту, когда уже начал подозревать, что договаривать Вовка не собирается.

– Да ничего. Он ведь тоже не послушался маму, когда с тобой на камень попёрся.

Александр усмехнулся, вспомнив, как последние километры Владимир шёл на пределе своих сил, а когда ввалился в дом, даже валенки сам снять не мог. Весь следующий день он страдал от боли в мышцах и отсыпался, благо теперь есть кому подменить его на развозе молока. Галина ворчала, делала ему компрессы на мозоли и гордилась, что он такой

герой. Хотя куда ж ему было деваться? Не оставаться же в лесу. Не удивительно, что идею похода за ёлкой он воспринял без энтузиазма.

– Бабушка с д-дедушкой приехали, – расплылся в улыбке Вовка, увидев возле отцовского джипа синий «жигулёнок». Втащив однобокую красавицу в гостиную, они увидели маму Галины. Она что-то готовила. Вовка бросился ей в объятия.

– А где д-дедушка?

– Все убежали смотреть на какие-то следы, и он с ними, неугомонный.

Пока Вовка отчитывался бабушке об оценках за полугодие и рассказывал другие новости, Александр установил ёлку в крестовину и придвинул её вплотную к стене, чтобы никто не заметил, что с ней что-то не так.

– Ну вот! Можно наряжать. Где у вас ёлочные игрушки?

– На че-чердаке, – и Вовка поскакал вверх по лестнице.

В этот момент дверь распахнулась и вместе с морозным воздухом в дом ввалилась возбуждённая толпа.

– Саша! – с порога закричала Галина. – Там такое! Там представляешь…

– Д-да видели мы, видели! – перегнувшись через перила, сверху ответил Вовка. – По д-деревне ходил великан, п-примерно три с половиной метра.

– Размер ноги вот такой! – продолжала эмоционально жестикулировать Галина.

Владимир загадочно улыбался, что дало Александру по-

вод заподозрить его в этом розыгрыше. Но как ему это удалось?

– Да, Галя, мы видели, – кивнул Александр. – Странное явление!

Маша и Даша, синхронно упав на диван, закатили глазки: «Наивные взрослые думают, что мы поверим в Деда Мороза, гуляющего по деревне!»

Оксана была задумчива. Рая – спокойна, словно ей не впервой видеть такие следы на своей улице. «Ещё одна подозреваемая» – подумал Александр.

– Ладно, мы за игрушками, – сказал он и пошёл следом за Вовкой.

Они залезли на третий, недостроенный этаж, именуемый в быту чердаком, и включили свет. (Наконец-то нашли время провести сюда электричество.)

– Вон они, – указал Вовка на полки, забитые разным хламом. – П-подсади меня.

– Зачем? Есть стремянка. – Александр подтащил складную лестницу к стеллажам, забрался и осторожно спустил вниз ящик со стеклянными украшениями.

– Т-там ещё д-должна быть к-коробка с мишурой и г-гирляндами.

Александр снова залез наверх.

– Где? Больше ничего блестящего не вижу.

– Ищи! Д-должна быть.

– Нету. Наверное, всё ушло на украшение комнаты.

– Да как?! Мы с папой только две забрали. И две там оставались. Я т-точно помню!

– Ну, нету!

– Странно… – Вовка огляделся. – А! Вон где! – Он направился в другой конец чердака. – Девчонки для своих г-гаданий утащили.

Рама старинного трельяжа была украшена мишурой. Стены рядом завешаны «дождиком». Маленькое круглое зеркальце стоит на тумбочке, отражающей поверхностью в сторону большого. Между ними подсвечник с небольшим огарком свечи. Александр сел на стул и заглянул в зеркальный коридор.

Это ему пришла мысль устроить гадания. Галина с опаской выслушала его идею, но подумав, согласилась, а Рая с восторгом поддержала и взялась организовать.

Помимо развлекательно-культурной у мероприятия была скрытая цель – посмотреть на поведение близняшек, когда они окажутся на чердаке в своём дневном, бодрствующем сознании. Зеркало пришлось передвинуть и поставить так, чтобы был виден столик и альбом с рисунками. Игрушки, фонарь – всё лежало на тех же местах, где одна из сестёр их оставила во время последнего приступа лунатизма.

– Что там? – Вовка оттолкнул голову Александра и заглянул в зеркало. – Ух, ты!

– Ладно, пойдём! – Александр встал и поднял коробку.

Когда они спустились в гостиную, за окном уже совсем стемнело. Владимир с тестем смотрели телевизор, женщины хлопотали над праздничным ужином.

– Д-давайте наряжать ёлку! – провозгласил Вовка.

– Что-то она у вас какая-то странная! – хихикнула одна из близняшек.

– Половинчатая, – добавила вторая.

– Т-так получилось, – вздохнул Вовка и достал из ящика первый сверкающий шарик.

– Нормальная ёлка! – успокоил внука дед и подключился к священнодействию.

Вскоре к ним присоединились Галина с дочерьми и Рая с малышкой Юлей. Александр сел в кресло рядом с Владимиром, наблюдая за главным новогодним ритуалом.

– Круто ты это сделал! – тихо сказал Владимир.

– Что? – повернулся к нему Александр.

– Следы эти.

– А я-то тут при чём?!

– А кто?! Рая, что ли?

– Вообще-то я тебя подозревал. Но и Рая не исключается.

– Меня?! И как, по-твоему, я мог это сделать?

– А я?!

– Ты у нас спортивный. Можешь пройтись по улице на ходулях…

– Точно! На ходулях! Как же я сам не догадался?!

– Хочешь сказать, это был не ты?

– Нет, конечно! И где у меня ходули? Да и не умею я на них.

Владимир посмотрел с недоверием и вздохнул:

– Кто бы это ни был, вряд ли он сознается. Будем считать – Дед Мороз.

Александр сел в позу Шерлока Холмса и задумался.

– А где они закончились? – спросил он наконец.

– Скрылись в лесу. Туда никто идти не рискнул.

«Завтра прогуляюсь по следу на лыжах», – решил Александр.

По следу

Воздух искрился от мороза, снег ослепительно сверкал.

Дорога была перепахана ночными гуляниями молодёжи, и следы великана местами терялись. Дойдя до конца улицы, Александр остановился и дождался идущего сзади Владимира.

– Спуститься с этой горы на ходулях и не упасть мог только отличный циркач, – сказал он.

– К сожалению, теперь уже не понять, падал он или нет, – вздохнул Владимир. – Деточки с горки покатались.

– Ну что? Идём дальше? – и Александр ловко съехал вниз.

Громадные следы скрывались за деревьями. Миновав поляну, Александр с Владимиром вошли в лес. Но там следы не исчезли, как предполагалось, и не свернули обратно в деревню, а продолжали углубляться в чащу, иногда перешагивая через небольшие ёлочки.

– По-моему, шутка немного затянулась, – проворчал Владимир.

– Если это вообще шутка, – усмехнулся Александр.

– И долго ты собираешься так идти?

– Пока не дойдём до разгадки.

– А мне кажется, пора возвращаться!

– Да ты что?! Неужели тебе не интересно?

– Уже нет.

– Володь! Ну давай ещё немного!

– Сколько можно?! Поворачивай!

– Ты как хочешь, а я иду дальше, – и Александр уверенно направился вперёд.

– Сашка, вернись! Ты ж не знаешь, что там за чудовище!

– Да почему обязательно чудовище?

– Я возвращаюсь! – крикнул Владимир.

– Как хочешь, – бросил Александр через плечо, не замедляя шаг.

– Саня!!! – Голос друга остался далеко позади, а таинственные следы продолжали заманивать в глубь леса. Он потерял счёт времени. Может, через минуту, а может, через час следы внезапно оборвались. Александр в недоумении остановился и начал озираться вокруг в поисках следующего полуметрового провала в снегу. Но великан словно исчез. Или, может быть, взобрался на ближайшее дерево?

Сверху упал маленький сугробик. Александр поднял голову и увидел мелькнувший рыжий хвост белки. Вдруг громкое «карр» пронзило тишину. Он вздрогнул. На кривой ветке сидел ворон. Он смотрел как обычно, одним глазом, но казалось, что нашёптывает что-то морщинистой сосне, уткнувшись клювом ей в ухо. «Ухо? Откуда у сосны ухо?! – удивился Александр. – А глаза?! А нос? О боже!» До него вдруг дошло, что это вовсе не дерево, а огромный старец.

Следующее «карр» окончательно выдернуло его из сна.

В комнате было светло и свежо. На улице кричал Ворон,

видимо, удивляясь тому, что люди до сих пор спят. Александр сел и посмотрел в окно. Там ничего не было видно из-за белого хаоса. Снежные хлопья метались по воздуху, словно реальность спохватилась и взялась срочно стирать доказательства существования сказочных существ, а заодно забеливать последствия праздничных гуляний. Следы наверняка замело. Но даже если небольшие ямки от них остались, всё равно идти в лес по такой вьюге не хотелось.

Александр вздохнул, встал и пошёл умываться.

Потом он спустился в гостиную, где Галина и Оксана сонно пили кофе.

– Привет! – Александр сел в кресло. – Чего вам не спится?

– Это вам не спится, – усмехнулась Галина. – А мне хочешь не хочешь коз доить надо. Они праздников не признают.

– Долго ещё вчера куролесили?

– Не очень. Часа в четыре закончились торты и фейерверки, и молодёжь шумною толпою ушла во тьму. Вовка с ними просился, еле угомонила.

– Где же вся эта толпа у Раи-то разместится?

– Да им не впервой, – махнула рукой Галина. – Рая с Юлькой у нас ночевать остались.

Я им в швейной мастерской постелила.

– В общем, праздник удался, – подвёл итог Александр. – А можно мне тоже кофе?

– Может, чего покрепче? Хотя тебе же нельзя!

– Ему и кофе не особо можно, – сказала Оксана.

– Да ладно. Мы ему вторячок сделаем. – Галина налила кофе и достала из холодильника остатки салатов.

– О! От селёдочки под шубкой не откажусь, – обрадовался Александр. – Давайте рассказывайте.

– Что рассказывать?

– Для начала, как там вчера ваше гадание?

– Ничего особенного не произошло, – сказала Галина. – Да ведь, Оксан?

Оксана кивнула:

– Сначала отливали фигурки из воска. Наши красавицы вели себя как обычно с чувством здорового скептицизма. Другие девушки хотя бы делали вид, что их это забавляет.

– Да ну, Оксана! Что уж ты так? – возразила Галина. – По-моему, всем понравилось. Помнишь, как обсуждали фигурку Анюты?

– Да ладно, это я так, шучу, – усмехнулась Оксана. – Всем действительно было интересно.

– А Маша-Даша? Неужели вообще никак не отреагировали на свою комнату?

– Неа. – Галина вздохнула. – Даже когда я подошла к альбому и начала листать, она даже не взглянула в мою сторону.

– Ну что ж. Отрицательный результат – тоже результат, – развёл руками Александр. – Зато теперь мы знаем, что она не помнит своих ночных похождений.

– Если честно, я ужасно боялась, – призналась Галина.

– Могу себе представить, – кивнул Александр. – Но надо хоть что-то делать, если хотим помочь им разделиться.

– Может быть, я чего-то не понимаю, – сказала Оксана, – но почему бы просто не попробовать развести их в разные комнаты?

– Ой, нет-нет! – замахала руками Галина. – Хватит с меня таких экспериментов!

– Пробовали уже?

– Я чуть не поседела. – Галина положила руку на грудь, видимо, чтобы унять взбесившееся от страшных воспоминаний сердце.

– Расскажи! Что произошло?

– Правда, Галь, – кивнул Александр. – Ты как-то вскользь упомянула, что врачи пытались…

Галина кивнула, проглотила ком, стоящий в горле, и начала рассказывать:

– Случилось это вскоре после смерти деда Ефима. Не помню, то ли это был девятый день, то ли сороковой… а может, даже и день похорон. В общем, мы вернулись с кладбища и собрались в его доме. Там уже были столы накрыты. А народу приехало много, все едва вмещались. А на улице, как на грех, дождь лил уже который день… видимо, всё-таки девятый…

– Да ладно, не в этом суть, – перебила Оксана. – Что произошло-то?

– Люди всё прибывали и прибывали, – продолжила Гали-

на. – В общем, можете себе представить, какая суета. А столы ещё так плотно стояли, что протиснуться там было сложно даже мне, я уж не говорю о Рае. И я попросила девчонок помочь. А они же всегда такие безотказные, ответственные. Надо – значит без вопросов идут и делают. А то, что всегда всё вместе, так это никого не удивляло и не возмущало. А тут так получилось… я суп налила и дала одной, пока следующую тарелку наливаю, ей бы уже нести, а она стоит, сестру ждёт. А потом вместе идут, а там же тесно. Я им один раз сказала, второй… а они как назло. А объяснить не могут, почему упрямятся. Видимо, и сами ещё не понимали, что им нельзя разделяться.

Галина снова задохнулась и спрятала лицо в ладони.

– Ну, я на них и наорала, типа «не до танцев сейчас, синхронность свою будете демонстрировать где-нибудь в другом месте».

– И что? – осторожно спросил Александр, когда Галина перестала вздрагивать.

– Налила тарелку, подала одной и приказала: «Неси!»

А она так медленно идёт, а я прикрикиваю: «Быстрее!» Как только она скрылась в комнате, я следующую тарелку налила и подаю второй, а она сначала её взяла, а потом из рук выронила, и бежать вслед за сестрой. Я даже дар речи потеряла от такого… поступка. Стою и понять не могу, что произошло и что делать дальше, то ли суп с пола собирать, то ли догонять дочь и орать на неё. И вдруг слышу в ком-

нате крик. Разумеется, бегу. А там одна из девчонок в обмороке, а другая над ней склонилась, в плечо ей вцепилась и трясёт, словно разбудить пытается. Тарелка с супом тоже на полу. В общем, мы тогда ещё не поняли, в чём причина, решили, что ей от духоты плохо стало. Володя её на руки схватил и на улицу. Вторая за ними. Я кричу: «Куда в одном платье?!» – и втащила её обратно в сени. Ещё не хватало мне какого-нибудь воспаления лёгких! А в сенях столько одежды было на вешалках, что я едва нашла свою куртку да девчоночьи. Выбегаю на улицу и вижу, что Володя уже приближается к повороту. «Куда, – думаю, – он побежал?» А потом дошло, что он понёс её на стоянку, чтобы везти в больницу. И вдруг вспоминаю, что для того, чтобы к врачам-то обращаться, надо иметь при себе страховой полис. Значит, надо сделать крюк и забежать за ним домой. Я вбегаю обратно в сени, а Машка (или Дашка, не знаю) стоит там же, где я её оставила, и ревёт, как ребёнок. Я ей говорю: «Догони папу, скажи, чтобы дождался меня. Я за полисом». А она глазами «хлоп-хлоп» и продолжает стоять. Я ей ещё раз повторила: «Ты не понимаешь, что ли? Он сейчас уедет, а его в больнице развернут!» А она… – губы Галины снова задрожали.

– Успокойся, Галь, – сказал Александр. – Мы поняли.

Галина замотала головой.

– А я и тогда ещё ничего не поняла. Как заору на неё.

– Галя, Галя! Успокойся! – потряс её за руку Александр. – Сейчас родители встанут, спустятся, а ты тут рыдаешь. И

весь праздник к чертям. Иди умойся, потом дорасскажешь.

Галина кивнула и ушла наверх в ванную.

– Блин! Сколько раз я уже зарекалась не начинать с ней разговоров о близняшках! – с досадой вздохнула Оксана.

– На этот раз начал я, – усмехнулся Александр. – Дёрнул чёрт за язык.

– А с другой стороны, надо что-то делать.

– Вот старики уедут, тогда можно заниматься психотерапией. А сейчас лучше эту тему не поднимать. Галина держит всё в тайне, даже от матери.

– Как?! – ужаснулась Оксана. – Бабушка-то имеет право знать!

– А смысл? Всё равно она ничем не поможет. Зачем ей лишние переживания?

– А мы чем поможем? Нам ведь рассказала.

– Во-первых, тебе она не рассказывала. Ты сама вычислила.

– А, ну да, – кивнула Оксана. – А во-вторых?

– Во-вторых, она видела во сне, что я могу помочь. Вот только почему-то не сказала, как я должен это сделать.

– А чем там, кстати, дело-то кончилось?

– Не знаю, – пожал плечами Александр и перешёл на шёпот, услышав сверху шаги. – Наверное, отвезли к врачу обеих и как-то восстановили связь…

В гостиную спустился Тимофей Ильич – папа Галины. По-стариковски крякнув, он сел за стол и хитро посмотрел на

Александра.

– Хотите салатику? – Александр подвинул к нему блюдо.

– Мне бы чего покрепче под закусочку. А где Галька?

– Сейчас вернётся. Наверное, пошла девчонок будить.

Тимофей Ильич встал и подошёл к холодильнику. Достав недопитую бутылку, сел обратно и знаком предложил Александру составить ему компанию.

– Ему нельзя! – строго сказала Оксана.

Дед нахмурился.

– Он лекарства пьёт, с алкоголем несовместимые.

– Что так? – удивлённо вскинул седые брови Тимофей Ильич.

– Да! – махнул рукой Александр. – Ничего страшного.

– Кстати, не забыл сегодня выпить? – спросила Оксана.

– Эээ… – Александр замялся.

– Понятно. Сейчас принесу, – и она убежала наверх за таблетками.

Дед вздохнул и налил себе рюмку.

Оксана вернулась через минуту и вопросительно уставилась на Александра.

– Что? – Он протянул руку, чтобы взять коробку, но Оксана подняла её вверх.

– И сколько дней ты уже их не пьёшь? – прищурилась она.

Александр виновато улыбнулся.

– Уже посчитала?

– Хочешь опять какой-нибудь сюрприз нам устроить?

– Ну не могу же я теперь всю жизнь сидеть на колёсах!

– Предпочитаешь сходить с ума?

– Если опять начнётся, возобновлю приём.

– Зачем ждать, когда начнётся?!

– Оксана, успокойся! Помнишь дедово упражнение? Оно восстанавливает память и тренирует извилины, отвечающие за контроль сознания.

– И что?

– Я его делаю каждый день. Уже больше месяца.

– И что?!

– Вот я и решил посмотреть. Таблетки пока не пью, но галлюцинаций нет, провалов в памяти нет. Всё нормально.

– А откуда мне знать, что нет провалов в памяти?

– И то верно, – поддакнула вернувшаяся в комнату Галина. – В прошлый раз тоже случайно заметили, что ты вчерашний день не помнишь.

– Ну, протестируйте меня! Задайте какие-нибудь вопросы.

– Обязательно, – кивнула Оксана. – Вот позавтракаем и задам.

– Кстати, о вчерашнем дне. – Тимофей Ильич заговорщицки огляделся и, наклонившись над столом, прошептал: – А кто всё-таки эти следы наставил по всей улице?

– Я хотел сегодня пробежаться по следу, чтобы вычислить шутника, – вздохнул Александр, – но снегопад скрыл все улики. Так что…

– А я думаю, никакой это не шутник, – как бы обречённо покачал головой дед.

– Не шутник? А кто?

– Кто – не знаю. Но я подобные следы уже видел. Вряд ли только там кто-то шутил.

– Где видел? – оживилась Галина.

– В шестьдесят втором на китайской границе, во время плановой проверки контрольно-следовой полосы.

– Какой полосы? – переспросила Оксана.

– Чтобы шпионам невозможно было пройти незамеченными, вдоль всей границы распахивают полосу. Обычными плугами. Это сейчас техника на движение реагирует и сигналы посылает. А тогда всё просто было: заборчик из колючей проволоки, чтобы звери пройти не могли, и метров двенадцать пашни. Если где-то след, то тревога, все в ружьё, лес прочёсывать, а потом множество отчётов составлять. В общем, за такие шуточки шутник пошёл бы под трибунал.

– И что? Вы видели такой же след?

– С тем лишь отличием, что там не в снегу, а на земле. Расстояние между следами примерно такое же. Словно кто-то перешагнул через забор и за несколько шагов преодолел полосу.

– Так, может быть, тоже на ходулях? – спросил Александр.

– Эта версия рассматривалась, – кивнул дед. – Но ты сам-то подумай! Вот если бы ты был шпион и умел ходить на этих самых ходулях. Стал бы ты к ним приделывать такие

лапы, чтобы их отпечатки сразу в глаза бросались? Или бы ты осторожненько на тоненьких палочках прошёл бы?

– Логично, – кивнула Оксана. – Тонкие следы заметить сложнее.

– Всё равно бы заметили, – махнул рукой Тимофей Ильич, – глаз у всех был наметанный, даже отпечатки мышиных лапок видели.

– А почему ты никогда раньше об этом не рассказывал? – удивилась Галина. – Столько баек из армейской жизни травил, а самое интересное пропустил?

– Да как-то… – пожал плечами отец. – Байки – они всегда в тему вспоминаются, как и анекдоты. Ничего о том случае не напоминало. А вчера, как эти следы-то увидел, так прямо аж мурашки по коже побежали. – Он налил себе ещё рюмку и залпом выпил.

– Опохмелился и хватит! – Галина забрала у него бутылку и поставила обратно в холодильник.

– Но вы же, наверное, должны были лес прочесать? – предположил Александр.

– Прочёсывали, как положено, но никого не обнаружили. Собаки след не взяли. Словно это чудище в воздухе растаяло.

– И что? Так и не разобрались, что это было?

– Может, и разобрались, – вздохнул дед. – Но нам, рядовым, не доложили. С китайцами тогда мир был, любые провокации старались объявлять случайными ошибками. А тут

чем объяснишь?

– И что? Прямо через двухметровый забор перешагнуло?

– Может, перешагнуло, может, перепрыгнуло.

– Хочешь сказать… – Галина поставила перед отцом кружку с чаем и сама села напротив. – Хочешь сказать, что ты видел следы «снежного человека» и столько лет хранил это в тайне?

Тимофей Ильич шумно отхлебнул и задумался.

– А ты знаешь… – взгляд его был рассеян, словно он глядел в глубь себя, в те далёкие годы. – Отлично помню, что было чувство жуткого удивления и ощущение какой-то чертовщины. А уже через несколько дней…

– Что? – Галина осторожно напомнила отцу о том, что они ждут продолжения.

– Уже через несколько дней мы снова патрулировали границу и даже не вспоминали о недавнем происшествии. Словно его и не было. Мы больше не обсуждали это и не искали новых следов. Мы забыли! Понимаете? Мы все как один забыли о том, что видели. А вчера прямо как обухом по голове, и всё вспомнилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.